

Старина Су именно так и поднялся, работая на Сяо Цзяна. Говорят, шрам на его лице он получил в трущобах, так что за свое место он заплатил немало. Из четырех складов в трущобах Гуми — на севере, юге, востоке и западе — он захватил два. Остальные два — один здесь, а другой в Северном районе, ближе к центру, где нет порта, а значит, и бизнеса.

А их местоположение не удалось захватить в основном из-за большого количества людей из Страны Волков и соседства с районом красных фонарей. Район красных фонарей — это необходимость, даже жители Усяо приходят сюда развлекаться за розовыми занавесками. Если они сами могут заработать на жизнь, зачем им подчиняться приказам жителей Усяо.

Бань Цзюнь понял, почему Старина Су так высокомерно вел себя перед ним. В конце концов, Сяо Цзян, занимающийся транспортировкой, действительно нуждался в таких людях, как Старина Су. Но никто не незаменим, и в старом городе Гуми, возможно, многого не хватает, но точно не таких, как Бань Цзюнь.

И, похоже, Старина Су слишком долго был в фаворе, постепенно забывая эту истину.

Сяо Цзян был доволен тем, что сделал Бань Цзюнь. Ни одного свидетеля, даже выстрела не было слышно.

Бань Цзюнь вернул все полученное офисное оборудование: пистолет, кобуру, телефон, аккуратно разложив их перед Сяо Цзяном.

Сяо Цзян сказал, что все в порядке, оставь себе, они могут понадобиться для будущих заданий.

Старина Су стоял рядом, молчал, но не уходил, пока Сяо Цзян не велел ему удалиться.

В кабинете загородного дома остались только Бань Цзюнь и Сяо Цзян. Последний предложил Бань Цзюню сесть, подвинул пепельницу и налил ему бокал вина.

Бань Цзюнь старался не смотреть на Сяо Цзяна, но все равно чувствовал его взгляд на себе.

В офисе Сяо Цзяна стояло несколько книжных шкафов и архивных ящиков, заполненных документами. Лишь одна картина добавляла немного мягкости в атмосферу.

Это была река Черных Скал.

Бань Цзюнь посмотрел на небольшую картину, в углу которой был зеленый герб.

— Господин Сяо, вы бывали на Северных Равнинах?

— Да, — Сяо Цзян поставил подпись на документах, закрыл папку и тоже посмотрел на

картину. — В молодости провел там некоторое время.

Река Черных Скал — это небольшая река на границе Северных Равнин, которая в сезон дождей превращается в реку, а в засуху сливается с окружающим песком.

Люди Северных Равнин когда-то сопротивлялись наступлению Юнцзэ, и эта битва длилась четыре года.

Четыре года спустя Северные Равнины сдались, уступив весь округ вокруг реки Черных Скал.

Юнцзэ правили там более десяти лет, под предлогом защиты жителей реки Черных Скал и помощи в развитии их родного края, но на самом деле они лишь добывали полезные ископаемые из недр реки, используя заключенных.

Десять лет спустя Юнцзэ ушли, и река Черных Скал превратилась в пустыню. Осталось мало коренных жителей Северных Равнин, ведь те, кто не сбежал, погибли в песках.

Почти все родственники Бань Цзюня исчезли на этой земле, кто-то сдался Юнцзэ, кто-то был казнен в песках за сопротивление.

— Объединенная армия Юнцзэ? — спросил Бань Цзюнь, сердце почти выпрыгивая из груди. Хотя он уже почти был уверен в личности Сяо Цзяна, он все же боялся услышать подтверждение.

Он искал этого человека почти двадцать лет, и время изменило его воспоминания о нем.

К счастью, Сяо Цзян покачал головой.

— Нет, добровольческая армия Усяо. Я провел там два года с отцом.

В год перед университетом, чтобы воспитать Сяо Цзяна, отец увез его на Северные Равнины.

Однако и в добровольческой армии были разногласия. Люди Усяо разделились на две фракции: одна, стремясь к ресурсам под землей, объединилась с Юнцзэ против Северных Равнин, а другая осталась верна своим принципам, защищая местных жителей.

Это было одновременно жаркое и холодное прошлое. За эти два года Сяо Цзян столкнулся с гораздо более жестокими конфликтами и предательствами, чем в бизнесе, и на его руке остался шрам от осколка. Даже будучи в тылу, доставляя припасы жителям, он не избежал опасности.

Этот опыт достиг цели отца Сяо Цзяна: он быстро повзрослел и успешно возглавил семейный

бизнес.

Но что-то исчезло на том поле боя, как дым от выстрелов, и Сяо Цзян, хотя и вращался в светском обществе, больше не испытывал интереса к определенным чувствам.

— Ты раньше работал водителем у Вэнь Юна, потом ты и Старина Май сменяли друг друга, — Сяо Цзян вернул разговор к работе, ради которой вызвал Бань Цзюня. — Ты живешь в районе Граната? Старина Май скоро станет отцом в третий раз, я хочу, чтобы он больше времени проводил с семьей.

Район Граната.

Бань Цзюнь, конечно, не жил в районе Граната, он жил в южных трущобах.

Но он не стал разоблачать ложь Старины Су, просто кивнул.

— Хорошо. Мне нужно переехать ближе к вам?

— Нет, — ответил Сяо Цзян. — В нескольких домах отсюда есть мое жилье, с понедельника по пятницу ты будешь жить там, вместе с охраной.

Бань Цзюнь поблагодарил.

— Останься поужинать, — Сяо Цзян улыбнулся, вставая. — Я как раз хочу узнать тебя получше.

Бань Цзюнь тоже поспешил подняться.

Сяо Цзян прошел мимо него, его деловой вид будто говорил, что они никогда не были близки.

Однако за ужином в доме были не только Бань Цзюнь и Сяо Цзян, но и еще одна семья.

Жизнь Сяо Цзяна была роскошной, и, возможно, это было его главное отличие от Вэнь Юна. Вэнь Юн был выходцем из низов, и в его манерах чувствовалась напыщенность. Казалось, он боялся, что его недооценят, и разбрасывался деньгами, но при этом скрупулезно считал каждую копейку.

Он очень заботился о своей репутации, и за все годы работы Бань Цзюнь ни разу не ужинал с ним за одним столом. За столом сидели только гости, а Бань Цзюнь и другие подчиненные либо не ели, либо перекусывали на ходу.

Но Сяо Цзян был другим. Он открыл бутылку красного вина и пригласил Старину Мая и Су Цюна.

Бань Цзюнь взглянул на этикетку: «Ледяной грифон» от Юйшэ, первый сорт, стоимостью в несколько десятков тысяч юаней за бутылку. На столе стояло две бутылки, и после того, как Старина Май вошел, Сяо Цзян велел ему взять одну, чтобы отпраздновать рождение ребенка.

Он оставил только одного слугу для подачи блюд, остальные отправились ужинать в гостиную. В конце концов, подчиненным было неудобно говорить при нем, и он дал им пространство для отдыха.

Старина Су открыл вино и налил его в декантер, а Сяо Цзян спросил о семье Старины Мая.

Похоже, Старина Май больше не сможет постоянно сопровождать Сяо Цзяна, ведь с появлением третьего ребенка ему придется уделять больше времени семье, пока дети не пойдут в школу.

Когда Старина Май начал работать на Сяо Цзяна, его старший ребенок поступал в университет, и Сяо Цзян написал рекомендательное письмо. Четыре года спустя он помог устроить старшего в IT-компанию, а затем помог и второму ребенку поступить в университет.

Теперь второй ребенок уже на первом курсе, а третий вот-вот появится на свет.

Старина Май, едва сев за стол, хотел поднять тост за Сяо Цзяна, ведь если бы не он, его дети, скорее всего, не смогли бы получить образование и работали бы в швейной мастерской их матери.

<http://bllate.org/book/15264/1347050>